

Вопрос («112 Украина»): Известно, что в тюрьме в Донецке удерживаются 5 украинских подростков за шпионаж. Недавно Ирина Геращенко сообщала, что может быть прогресс по их освобождению. Что Вы скажете по этому вопросу?

Ответ: Я должен сказать, что этот вопрос действительно нам известен. Это конечно, очень печальный вопрос и, поверьте, мы именно этой тематикой и сегодня занимались. Но не могу Вам сказать, к сожалению, по этому поводу сегодня, что был прогресс или есть прогресс.

Вопрос (Информационное агентство Белапан): Белорусские СМИ недавно обратили внимание на Ваше интервью в одной из австрийских газет, то есть то, что там было сказано по новому плану Сайдика. Можете ли нас посвятить? Это пока Ваши предложения? Вы кому-то его представляли? Это план или просто идея какая-то?

Ответ: Я думаю, что очень просто можно почитать онлайн, что написано в «Kleine Zeitung» и я думаю, что здесь мне по этому поводу уже больше ничего не повторить.

Вопрос («Настоящее время»): Что сейчас задерживает обмен пленными? Потому что прошло уже больше года с момента, когда в последний раз был совершен обмен. Это одна из основных задач, которую видят граждане Украины, в том числе, чтобы этот обмен состоялся. Какие сейчас есть препятствия для того, чтобы состоялся очередной обмен?

Ответ: Я сказал бы, что многие здесь работают по разным направлениям и да, действительно, в прошлом году не было ни одного обмена. Это действительно печально, мы это знаем и надеемся, что в этом году мы можем делать лучше.

Вопрос («Настоящее время»): Но все же, какие препятствия существуют для того, чтобы этот обмен состоялся?

Ответ: Я думаю, что мне лучше не отвечать на Ваш вопрос.

Вопрос («112 Украина»): Вот Ваш мирный план – он вызвал обильную критику со всех сторон. Как Вы сами считаете, почему они так реагируют?

Ответ: Очень простой ответ – я не комментирую комментарии.

Вопрос («Настоящее время»): Еще один вопрос. Считают ли представители ОБСЕ Россию стороной конфликта после событий в Азовском море?

Ответ: Вам известно, что мы здесь, в Минске, не занимаемся этими вопросами.

Вопрос («Настоящее время»): То есть, этот конфликт, вернее этот эпизод рассматривается отдельно от событий на Донбассе?

Ответ: Потому, что мы занимаемся вопросами Минских соглашений. Они, как я уже говорил, по восстановлению, мирному урегулированию процессов на востоке Украины.